
**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

© 2019 г. В. П. Бодаевский

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь

E-mail: bvp70@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.09.2018 г.

В статье исследованы понятие и сущность уголовной ответственности военнослужащих, в рамках чего проведен анализ основных концепций о смысловом содержании понятия «уголовная ответственность». Отстаивается позиция комплексного подхода к раскрытию содержания этого понятия. Приведены аргументы в пользу того, что понятия «уголовная ответственность» и «уголовная ответственность военнослужащих» соотносятся между собой как целое и его часть — вид и его подвид. Акцентируется внимание на том, что именно субъектные параметры уголовной ответственности военнослужащих определяют ее специфику. Рассмотрены основания градации военнослужащих, предусмотренные Уголовным кодексом РФ и влияющие на квалификацию преступлений. Сформулированы авторское определение уголовной ответственности военнослужащих и предложения по усовершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, сущность уголовной ответственности, государственное принуждение, система мер воздействия, уголовная ответственность военнослужащих, градация военнослужащих, военнослужащие, граждане, пребывающие в запасе, военная служба, военные сборы.

DOI: 10.31857/S013207690004885-5

В условиях сложной международной обстановки военная безопасность государства приобретает особую актуальность. В этой связи возрастает значение уголовно-правовой охраны данных общественных отношений путем установления уголовной ответственности за совершение преступлений военнослужащими.

Уголовная ответственность относится к фундаментальным институтам ряда отраслей права. Однако исключительное, принципиальное значение она имеет для отечественного уголовного права и законодательства, поскольку является связующим звеном между основополагающими уголовно-правовыми категориями «преступление» и «наказание», тем самым образуя совместно с ними так называемую «триаду»¹. Как отметил по этому поводу В.С. Прохоров, данная юридическая категория «значительно повышает общую теоретическую оснащенность уголовного права, открывает возможность по-новому, с более четких методологических позиций рассматривать традиционные вопросы»². Соответственно, раскрытие понятия и сущности

уголовной ответственности имеет особое научное и практическое значение.

Вместе с тем, несмотря на довольно частое использование этого термина в научной литературе и в действующем уголовном законодательстве, понятие и уяснение сущности данной юридической категории, начиная с момента ее появления в отечественной теории уголовного права (примерно с 50-х годов XX столетия), остаются неоднозначными³. По нашему мнению, преимущественно из-за этого УК РФ пока еще не содержит легального определения⁴.

Анализ специальной литературы показывает, что проблема определения понятия и уяснения сущности уголовной ответственности военнослужащих комплексно не рассматривалась и остается мало исследованной. В основном данный аспект анализировался лишь в рамках отдельных направлений исследований. Наиболее известными работами, которые так или иначе касались рассматриваемой проблемы, являются: докторская

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева. М., 2017. С. 31.

² Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Т. 5. Л., 1981. С. 497.

³ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева. С. 31.

⁴ В этом контексте заслуживает внимания положительный опыт Республики Беларусь, где понятие уголовной ответственности закреплено на законодательном уровне (ч. 1 ст. 44 УК РБ).

диссертация Н.А. Шулепова на тему «Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих» (2001); кандидатская диссертация О.В. Шарыкиной – «Юридическая ответственность военнослужащих в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование» (2002); монография Я.Н. Ермоловича – «Дифференциация уголовной ответственности военнослужащих» (2014).

Обращая внимание на отсутствие комплексных исследований понятия и сущности рассматриваемой категории, Н.А. Шулепов заметил, что «если видовая дифференциация ответственности с учетом особенностей объектов уголовно-правовой охраны является общепризнанным фактом, то ее разновидности, определяемые специальными субъектными параметрами, не подвергались системному научному анализу»⁵. Исключение составляет термин «уголовная ответственность несовершеннолетних», который непосредственно закреплен в разд. V УК РФ и всесторонне исследовался. Несколько реже встречаются научные разработки уголовной ответственности должностных лиц, осужденных и др.⁶

Необходимо указать, что термин «уголовная ответственность военнослужащих» в таком словосочетании не используется в уголовном законодательстве. Законодатель для обозначения субъектной типологии уголовной ответственности и отображаемой им социально организованной действительности, имеющей специфический правовой (военно-уголовный) характер, оперирует близкими, но терминологически разными средствами. Например, в ч. 2 ст. 12 УК РФ он предусмотрел словосочетание: «Военнослужащие... несут уголовную ответственность», а в ч. 3 ст. 331 УК РФ – «Уголовная ответственность за преступления против военной службы». Однако исследуемый термин довольно часто встречается в юридической литературе и употребляется практиками в том же смысловом контексте.

Юридическая категория «уголовная ответственность военнослужащих» состоит из двух имеющих самостоятельное правовое значение юридических терминов, которыми оперирует УК РФ, – «уголовная ответственность» и «военнослужащие». В этой связи представляется необходимым для определения понятия и уяснения сущности исследуемой категории раскрыть их содержание.

Исходя из предложенной еще Я.М. Брайниным классификации, термины «уголовная

ответственность» и «уголовная ответственность военнослужащих» относятся к категории не определенных (т.е. не раскрытых) законодателем⁷. Их содержание раскрывается доктриной уголовного права. Надо признать, что применение терминов такого вида в уголовном законодательстве несколько усложнено. Их понятия в большинстве случаев многозначны и допускают различные толкования.

На сегодняшний день в юридической литературе предлагается множество концепций о понятии и сущности уголовной ответственности и различных смежных категорий, которые условно можно объединить в шесть групп. Первая группа включает концепции, согласно которым уголовная ответственность отождествляется с наказанием. Она сводится к применению санкции уголовно-правовых норм (С.Н. Братусь, И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин и др.)⁸. Вторая – включает концепции, отождествляющие уголовную ответственность со специфическими (охранными) уголовно-правовыми отношениями, основанием возникновения которых является совершение преступления (Б.Л. Назаров, В.С. Петров, А.А. Чистяков и др.)⁹, или с совокупностью уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений (А.И. Марцев)¹⁰. Третья группа концепций рассматривает уголовную ответственность как обязанность лица, совершившего преступление, дать отчет государству о содеянном (Я.М. Брайнин, Г.Н. Ветрова и др.)¹¹. Четвертая группа концепций обосновывает уголовную ответственность как осуждение и порицание виновного судом в обвинительном приговоре от имени государства (В.С. Прохоров, А.И. Санталов)¹², т.е. обосновывает ее как оценку лица и совершенного им деяния. Пятая – раскрывает уголовную ответственность в позитивном (перспективном) аспекте как ответственность, лежащую в основе правомерного

⁷ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63–68.

⁸ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 69.

⁹ См.: Общая теория государства и права / под ред. В.С. Петрова, Л.С. Явича. Т. 2. Л., 1974. С. 393; Назаров Б.Л. Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 232; Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 15.

¹⁰ См.: Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений: учеб. пособие. Омск, 1973. С. 23.

¹¹ См.: Гальперин И.М., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 32; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность / отв. ред. А.М. Ларин. М., 1987. С. 46.

¹² См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 127; Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 30.

⁵ Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 25, 26.

⁶ См.: там же.

поведения и состоящую в осознании субъектом установленной обязанности не совершать деяний, запрещенных уголовным законом (преступлений) (В.А. Елеонский)¹³. Шестая – объединяет точки зрения нескольких концепций (смешанные концепции). Например, В.И. Омигов и С.А. Исимов определяют уголовную ответственность одновременно как в позитивном (перспективном), так и в негативном (ретроспективном) аспектах. По их мнению, это – мера должного поведения, соответствующая охранительной стороне ролей участников общественных отношений, проявляющаяся в совокупности обязанностей не совершать преступления и реализуемая в форме добровольного соблюдения данных обязанностей, а в случае их виновного нарушения – посредством принудительного воздействия со стороны государства¹⁴.

В литературе обосновываются и другие понятия уголовной ответственности. В частности, Е.Я. Мотовиловкер предлагает рассматривать уголовную ответственность как правовое состояние наказуемости, которое возникает в момент совершения преступления¹⁵.

Даже поверхностный анализ перечисленных групп концепций обращает внимание на то, что каждая в отдельности они характеризуются однообразием, а потому не учитывают многообразия признаков данной юридической категории. Что касается позитивной уголовной ответственности, то эта позиция, на наш взгляд, не имеет под собой ни социальных, ни правовых оснований, так как уголовная ответственность в отраслевом законодательстве постоянно связывается с совершением преступления (ст. 4, 11–13, 17, 20, 22, 23, 27, 29, 30, 34, 35 УК РФ).

Кроме того, по нашему мнению, такое многообразие концепций и подходов к содержанию термина «уголовная ответственность» в конечном итоге создает почву для неправильного понимания веления закона и его применения, что явно не способствует реализации основного требования законодательной техники – единства терминологии¹⁶ – и базового принципа уголовного права – принципа законности (ст. 3 УК РФ).

¹³ См.: Елеонский В.А. Уголовная ответственность и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1977. С. 27.

¹⁴ См.: Омигов В.И., Исимов С.А. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Пермь, 2001. С. 53.

¹⁵ См.: Мотовиловкер Е.Я. Норма, отношение и ответственность в уголовном праве // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1989. С. 45.

¹⁶ См.: Пиголкин А.С. Законодательная техника и правотворчество // Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 295.

В то же время перечисленные концепции в совокупности, за некоторым исключением, заслуживают должного внимания, так как они с разных сторон раскрывают понятие и содержание уголовной ответственности в зависимости от функциональной направленности их целей и задач. Каждая из них основывается на том или ином положении действующего УК РФ и охватывается этимологическим значением рассматриваемого термина. Так, в ч. 1 ст. 43 УК РФ раскрывается понятие наказания, среди признаков которого называются государственное принуждение, лишение и ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, свойственные и уголовной ответственности. Институт иных мер уголовно-правового характера, исходя из смысла ст. 99, 104.1, 104.4 УК РФ, также предполагает наличие принуждения, лишения или ограничения определенных прав и свобод такого лица. На основании ст. 8 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее преступление, и не подлежит лицо, его не совершавшее. Поскольку это так, уголовная ответственность представляет собой и обязанность претерпевать указанные лишения и ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление. В этимологическом значении слово «ответственность» означает «необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки, быть ответственным за них, а также подлежать либо подвергаться чему-то обязательному, принудительному»¹⁷.

Исходя из этого, мы присоединяемся к мнению тех ученых (например, А.В. Бриллиантова, А.И. Рарога и А.И. Чучаева), которые предлагают комплексно подходить к раскрытию понятия и уяснению сущности уголовной ответственности. Указанное утверждение подтверждается следующими аргументами. Во-первых, уголовная ответственность невозможна вне рамок уголовно-правовых отношений, связанных с проводимой правоохранительными органами оценкой совершенного деяния как преступления. Последнее является основанием возникновения не только уголовной ответственности, но и уголовно-правовых отношений. В свою очередь, проведение этой оценки и ее реализация невозможны без установленной законом процессуальной формы. Многие процессуальные положения (не только УПК РФ и УИК РФ, а также и других федеральных законов) реально дифференцируют уголовную ответственность, и без их учета трудно говорить о ее возможном объеме и виде. Кроме того, бланкетные статьи УК РФ часто основываются на иных нормативных актах, которые могут изменяться и предусматривать дополнительные

¹⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2016. С. 703, 803.

обстоятельства применения, что также влияет на реализацию уголовной ответственности¹⁸. Во-вторых, уголовная ответственность теряет свое значение и без государственного осуждения лица за совершенное преступление, т.е. без признания его судом виновным в совершении преступления¹⁹. Уголовная ответственность может реализовываться в форме осуждения виновного без назначения наказания (ст. 92 УК РФ) либо осуждения виновного с назначением наказания, но без его реального исполнения (ст. 73, 82 УК РФ). Между тем считаем, что уголовная ответственность не может реализовываться в форме освобождения от нее самой из-за отсутствия государственного осуждения совершившего преступление лица, так как государство в таком случае отказывается от признания данного лица виновным в совершении преступления в обмен на законопослушное его поведение в будущем²⁰. В-третьих, уголовная ответственность как уголовно-правовая категория бессмысленна без включения в ее содержание признака государственного принуждения, а соответственно, и системы мер воздействия, установленных уголовным законом и применяемых государством к лицу, обязанному их претерпевать в связи с совершением им преступления²¹. Ядром этой системы являются уголовные наказания и судимость²², поскольку представляют собой признак и последствия наказания. В нее также включены и иные меры уголовно-правового характера, кроме назначаемых лицам, не подлежащим уголовной ответственности (невменяемым) или освобожденным от нее.

Что касается смежных понятий, то наиболее близким к анализируемой категории в юридической литературе называется термин «уголовно-правовая ответственность». Под этой правовой категорией некоторые ученые предлагают понимать совокупность разных видов ответственности в уголовном праве. В частности, А.А. Ашин и Е.В. Лощенкова считают, что «система уголовно-правовой ответственности включает

¹⁸ См.: *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 34, 35.

¹⁹ См.: *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 348.

²⁰ См.: *Фирсова А.П., Чучаев А.И.* Уголовно-правовое воздействие: сущность и характеристика // *Lex Russica*. 2008. № 6. С. 1336.

²¹ См.: *Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб.* / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. С. 67–73; *Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб.* / под ред. Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева. С. 31–35; *Уголовное право. Общая часть: учеб.* / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М., 2018. С. 49, 50.

²² См.: *Уголовное право. Общая часть: учеб.* / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. С. 50.

уголовную, посткриминальную (проуголовную) и два смешанных вида юридической ответственности»²³. Как представляется, в этом случае необходимо согласиться с аргументами, приведенными Е.В. Благовым, который считает, «что на основании положений общей теории права с учетом отраслевого критерия деления юридической ответственности уголовному праву свойствен лишь один ее вид — уголовная ответственность. Внутри же отрасли права должны выделяться не самостоятельные виды отраслевой ответственности, а подвиды определенного вида юридической ответственности»²⁴. Эта позиция признается большинством отечественных ученых²⁵. На наш взгляд, данный подход необходимо учитывать и при классификации уголовной ответственности по субъектным параметрам. Основываясь на этом, мы можем с определенной уверенностью утверждать, что юридические категории «уголовная ответственность» и «уголовная ответственность военнослужащих» соотносятся между собой как целое и его часть — вид и его подвид.

Изложенное позволяет познать сущность уголовной ответственности и выделить ряд ее основных признаков.

Сущность уголовной ответственности проявляется прежде всего в государственном принуждении, предусматривающем некоторые лишения или ограничения прав и свобод лица, совершившего преступление. Такое понимание сущности данной правовой категории следует из ее естества как категории уголовного права, которое нашло свое отражение и в УК РФ.

К основным признакам уголовной ответственности следует отнести: а) уголовно-правовые отношения, возникающие на основании совершенного деяния, связанные с правовой оценкой последнего как преступления, проводимой в процессуальной форме правоохранительными органами; б) государственное осуждение; в) систему мер, установленных исключительно уголовным законом; г) обязанность лица, совершившего преступление, претерпевать указанные меры воздействия.

Названные признаки в теории уголовного права принято делить на объективные и субъективные, образующие, соответственно, объективную и субъективную стороны уголовной ответственности. Ее объективная сторона заключается в нормативно

²³ *Ашин А.А., Лощенкова Е.В.* Общие вопросы ответственности в уголовном праве. Владимир, 2008. С. 115.

²⁴ *Благов Е.В.* О понятии и основании уголовной ответственности [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://studopedia.ru/>

²⁵ См.: *Колякин Д.В.* Субъект воинского преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 9.

регламентированных реально существующих уголовно-правовых отношениях, протекающих в процессуальной форме. Они возникают между государством и лицом, поведение которого рассматривается как преступление, обязанным в связи с этим подвергнуться государственному осуждению и/или применению уголовно-правовых мер. В этом случае, как отмечает З.А. Астемиров, «мы имеем дело с объективированием ответственности, с ее реальными предпосылками»²⁶. С субъективной стороны уголовная ответственность характеризуется осознанием обязанности держать ответ перед государством и претерпевать его осуждение и/или применение уголовно-правовых мер. «Здесь налицо субъективированная ответственность, доведенная до потенциальных либо конкретных ее носителей»²⁷.

Как отмечалось, важной чертой рассматриваемого подвида уголовной ответственности является правовой статус ее субъекта — он должен быть военнослужащим.

В соответствии с п. 3 ст. 2 Федерального закона № 53-ФЗ от 23 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» (далее — ФЗ № 53) военнослужащими и лицами, имеющими этот статус, являются граждане (иностранцы граждане), проходящие военную службу. Прохождение военной службы осуществляется: гражданами — по призыву и в добровольном порядке (по контракту); иностранцами гражданами — по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях (п. 2 ст. 2).

Статус военнослужащего определяется, исходя из анализа совокупности нормативных положений, регламентирующих общие вопросы прохождения военной службы, предусмотренных рядом нормативных актов. Кроме вышеуказанного к основным из них можно отнести: Конституцию РФ, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Федеральные законы от 31 сентября 1996 г.: № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и № 61-ФЗ «Об обороне», Положение о порядке прохождения военной службы (утв. Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237), Общевоинские уставы, утвержденные Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495, и т.д.

Согласно ст. 6 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ к военнослужащим относятся:

²⁶ Астемиров З.А. Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. Изд-е проф. Малинина. СПб., 2007. С. 7.

²⁷ Там же.

офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту (эти лица отнесены к категории военнослужащих, проходящих военную службу по контракту); сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта (эти лица отнесены к категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву). Военнослужащими также являются лица, проходящие военную службу и прикомандированные в установленном порядке: к федеральным органам государственной власти, другим государственным органам, учреждениям, предприятиям и организациям, органам государственной власти субъектов Федерации; к международным организациям в соответствии с международными договорами Российской Федерации и т.д., если это предусмотрено федеральным законом.

В ст. 2 ФЗ № 53 определено, что военная служба — это особый вид федеральной государственной службы. Каждый военнослужащий обеспечивается военной формой одежды (ст. 39). Ему присваивается воинское звание (войсковое или корабельное) в зависимости от занимаемой должности (ст. 46), что предполагает субординацию между военнослужащими, ясность и четкость в их взаимоотношениях.

Указание законодателя на широкий круг лиц, подпадающих под понятие «военнослужащий», вызывает необходимость их классификации и определения свойственных им общих признаков.

Надо отметить, что в юридической литературе предлагаются самые разные основания градации военнослужащих. Применительно же к уголовному праву теоретическое и практическое значение имеют только те из них, которые влияют на квалификацию общественно опасных деяний²⁸. Опре-

²⁸ В теории уголовного права предлагались разные классификации военнослужащих, влияющих на их уголовную ответственность. Так, например, А.В. Кудашкин предложил классифицировать военнослужащих по таким основаниям, как: 1) виды военной службы; 2) служебно-правовое положение военнослужащих; 3) должностное положение военнослужащих; 4) характер полномочий военнослужащих; 5) функциональное предназначение государственных органов (организаций) и ведомственный признак; 6) способ поступления на военную службу и ее прохождения; 7) составы военнослужащих (см.: Кудашкин А.В. Понятие и классификация военнослужащих в российском праве // Журналы РОД «За права военнослужащих». 2002. № 8 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://voenprav.ru/>). В свою очередь, Я.Н. Ермолович предложил классифицировать лиц, обладающих статусом военнослужащего,

деленный их перечень указывается в положениях уголовного закона.

К этим основаниям относятся: 1) условия времени прохождения военной службы – военнослужащие делятся на проходящих службу в мирное время и во время действия условий военного положения (военного времени или вооруженного конфликта), военных действий, боевой обстановки, других особых условий (гибели военного корабля, плена и т.д.) (например, п. «л» ч. 1 ст. 63; ч. 3 ст. 331; ст. 345 УК РФ); 2) территория прохождения военной службы и исполнения воинского долга – проходящих службу на территории России и вне ее пределов; исполнение воинского долга на поле боя либо в районе военных действий (ч. 2 ст. 12; ст. 356 УК РФ и т.д.); 3) ведомственная принадлежность и функциональное предназначение – проходящих военную службу в Вооруженных Силах РФ, в других воинских формированиях и государственных органах (ст. 341, 342, 350–352 УК РФ); 4) служебно-правовое положение и воинское звание – являющихся начальниками (командирами) или подчиненными в отношении других военнослужащих (п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111; ст. 332–334 УК РФ и т.д.), а также не находящихся друг с другом в подчинении (ст. 335, 336 УК РФ); 5) вид военной службы – на проходящих срочную и контрактную виды военной службы (ч. 4 ст. 49; ч. 5 ст. 50; ст. 51; ч. 6 ст. 53; ч. 7 ст. 53; ч. 3 ст. 54; ст. 55; ч. 3 ст. 81; ст. 337 УК РФ); 6) должностное положение – являющихся военными должностными лицами и не являющихся таковыми (ст. 285, 285.2, 296, 288, 290–292, 293 УК РФ); 7) вид эксплуатируемого вооружения и использующих вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ); эксплуатирующих боевые, специальные либо транспортные машины (ст. 350 УК РФ); участвующих в организации проведения полетов и эксплуатации летательных

следующим образом: 1) военнослужащие – граждане России; 2) военнослужащие – иностранные граждане; 3) граждане России, призванные на военные сборы в период их прохождения; 4) военнослужащие воинских частей, дислоцированных за пределами Российской Федерации; 5) военнослужащие, обладающие дипломатическим иммунитетом; 6) военнопленные; 7) соучастники преступлений против военной службы; 8) курсанты военных образовательных учреждений в возрасте от 16 до 18 лет; 9) военнослужащие до принятия присяги; 10) военнослужащие, срок военной службы которых истек, но они не были уволены по различным основаниям; 11) лица, на которых обязанности военной службы были возложены неправомерно; 12) лица, не годные к военной службе; 13) лица, уволенные с военной службы, но совершившие преступление в период ее прохождения. В исторической ретроспективе к субъектам военно-уголовного права относятся лица, приравненные к военнослужащим (см.: *Ермолович Я.Н.* Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. М., 2012. С. 313).

аппаратов (ст. 351 УК РФ); участвующих в кораблевождении (ст. 352 УК РФ); 8) вид специальной службы – выполняющих обязанность по несению караульной, вахтенной служб или осуществляющих патрулирование (ст. 342; ч. 1 ст. 344 УК РФ); выполняющих обязанность по несению пограничной службы в составе наряда по охране Государственной границы России (ст. 341 УК РФ); несущих боевое дежурство (боевую службу) (ст. 340 УК РФ); входящих в суточный наряд (кроме караула и вахты) (ч. 2 ст. 344 УК РФ).

Как показывает судебная практика, уголовно-правовое значение имеет также деление военнослужащих по такому основанию, как законность пребывания на военной службе. Военнослужащие, незаконно исполняющие ее обязанности, не могут быть субъектами преступлений против военной службы, и наоборот²⁹. Законность пребывания военнослужащего на военной службе зависит от множества условий, которые должны быть соблюдены всеми участниками воинских правоотношений. К ним, например, относятся: соответствие лица, поступающего на военную службу или ее проходящего, определенным медицинским и профессионально-психологическим требованиям; отсутствие иных (кроме медицинских и проф.-психологических) оснований для отсрочки от призыва на военную службу или препятствующих ему³⁰, а также принятию на военную службу, либо оснований, препятствующих ее прохождению; сроки пребывания на военной службе и т.д. Так, например, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу или подлежало освобождению от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу либо имелись основания для отсрочки от призыва на

²⁹ Данная позиция основывается на том, что государство в лице его органов не вправе ограничивать гарантированные законом права, возлагать на гражданина не предусмотренные законом обязанности и привлекать его к ответственности за уклонение от исполнения обязанности, возложенной на него неправомерно (см.: Постановление Президиума ВС РФ от 29.04.1998 г. // Бюллетень УВС и ВК ВС РФ. 1998. № 4(172). С. 53, 54).

³⁰ Согласно положений п. 3 ст. 23 ФЗ № 53 не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие, или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

военную службу, которые существовали до уклонения от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. В случаях, когда предусмотренные законом основания, при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва на военную службу (например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме), суд освобождает лицо от наказания в связи с изменением обстановки при наличии условий, предусмотренных в ст. 80.1 УК РФ.

Важное значение для признания лица военнослужащим имеют начало и окончание военной службы, которые установлены, соответственно, ч. 1 и 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы. Преступление может считаться воинским, если оно совершено во время прохождения военной службы или сборов.

С началом военной службы связывается принятие Военной присяги. Этот факт имеет юридическое значение при возложении обязанности выполнения боевых задач и т.д.

По общему правилу согласно ФЗ № 53 призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет (п/п. «а» п. 1 ст. 22). Первый контракт о прохождении военной службы вправе заключить граждане России в возрасте от 18 до 40 лет, а иностранцы – от 18 до 30 лет (п. 2 ст. 34). В военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования могут приниматься граждане от 16 лет. Несовершеннолетние курсанты обладают статусом военнослужащих по призыву. При достижении возраста 18 лет, но не ранее окончания первого курса обучения с ними заключается контракт (ст. 35).

Следует отметить, что вопрос о признании несовершеннолетних курсантов субъектами преступлений против военной службы еще относительно недавно в теории и на практике решался неоднозначно. Примером этому может служить Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2001 г. № 111 0312/2001, которым несовершеннолетний курсант Т. не признан субъектом воинского преступления. Поскольку на военную службу он не призывался и по своему возрасту не относился к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, контракт с ним не заключался.

Несколько иную позицию по рассматриваемому вопросу выразила в своем заключении кафедра уголовного права Военного университета МО

России. Ее суть сводится к тому, что по смыслу положений ст. 331 УК РФ речь в них ведется о лицах, обладающих определенным видом статуса военнослужащих, а не о привлеченных (поступивших) на военную службу определенным способом. На основании этого курсанты, не достигшие 18-летнего возраста и, соответственно, не заключившие контракты о прохождении военной службы, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с момента зачисления в военные образовательные учреждения и могут быть субъектами преступлений против военной службы³¹.

На наш взгляд, данная позиция является аргументированной. Основываясь на ней, считаем, что и несовершеннолетние курсанты-женщины также имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, хотя согласно п. 1 ст. 22 ФЗ № 53 призыву на военную службу подлежат исключительно граждане мужского пола, а лица женского пола в соответствии с п. 2 ст. 34 этого Закона поступают на военную службу только по контракту.

На сегодняшний день позиция кафедры уголовного права Военного университета МО России нашла свое отражение не только в абз. 2 п. 8 Пленума Верховного Суда РФ от 3 августа 2008 г. № 3, но и, как отмечалось, на законодательном уровне.

Важное значение для уголовного права имеет градация военнослужащих в зависимости от специфики характера и степени общественной опасности совершаемых ими преступлений. Исходя из этого основания, военнослужащие делятся на тех, кто совершил преступления против военной службы (специальные воинские преступления), и тех, кто совершил иные преступления (общие преступления)³².

Соответственно, понятием уголовной ответственности военнослужащих охватываются не только их ответственность за совершение воинских преступлений, как указывают некоторые авторы, но и ответственность за совершение общеуголовных преступлений. Такие преступления наряду с основным непосредственным объектом всегда причиняют вред и соответствующему элементу воинского правопорядка либо его

³¹ См.: Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Военно-уголовное право. 2002. № 9–10. С. 8–10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. № 10).

³² См.: *Тер-Аконов А.А.* Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докладов науч.-практ. конф. М., 1987. С. 113–122.

универсальной составляющей — порядку повседневной жизнедеятельности войск. Этот порядок основан на уставных обязанностях каждого военнослужащего быть дисциплинированным, соблюдать законодательство Российской Федерации: «дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации» (ст. 16–23 Устава внутренней службы ВС России). Воинская дисциплина обязывает каждого военнослужащего быть примером выполнения не только воинских, но и общегражданских обязанностей, примером соблюдения правил взаимоотношений в обществе. Военнослужащий остается участником этих общественных отношений независимо от того, выполняет ли он в соответствующий момент обязанности военной службы или же временно их не выполняет (находится в отпуске, госпитале и т.д.)³³. Учитывая многообъектность общеуголовных преступлений, совершаемых военнослужащими, законодатель в некоторых нормативных предписаниях Особенной части УК РФ предусмотрел санкции, отличающиеся повышенной строгостью (характером, размерами (сроками)) и видами наказаний, которые могут применяться к военнослужащим без специальных ограничений, а в Общей части УК РФ — ряд запретов применения к военнослужащим некоторых видов общеуголовных наказаний и возможность замены их в определенных случаях на специальные воинские.

Как отмечал по этому поводу А.А. Тер-Акопов, данный способ уголовно-правового регулирования, когда одна уголовно-правовая норма может охранять разные сферы общественных отношений, получил название универсального. В ходе проводимых им исследований в указанном направлении он пришел к выводу, что система военно-уголовного законодательства способна существовать при отсутствии специального закона и в связи с этим необязательности признака специальной уголовно-правовой противоправности воинского преступления³⁴.

Вместе с военнослужащими в качестве субъектов преступлений против военной службы действующий уголовный Закон называет граждан, пребывающих в запасе во время прохождения ими военных сборов. Порядок проведения этих сборов, виды, начало и окончание их прохождения, статус

и ответственность граждан, призванных на военные сборы, регламентируются положениями ряда нормативных актов. К основным из них относятся положения разд. VIII ФЗ № 53 и Положение о проведении военных сборов, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 333 (далее — Положение № 333).

Во время военных сборов призванные на них граждане исполняют обязанности военной службы, и на этих лиц распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области обороны (п. 15 и 27 Положения № 333). Например, при проведении проверочных сборов осуществляется полный или частичный перевод воинских частей на штаты военного времени с призывом граждан, приписанных к этим воинским частям. После перевода воинских частей с мирного на военное время воинские части могут подвергаться проверке на их способность выполнять задачи по предназначению (п. 23 Положения № 333). Граждане, призванные на военные сборы и нарушившие установленный порядок их прохождения, привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации в отношении военнослужащих (п. 32 Положения № 333).

Учитывая, по-видимому, вышецитированные предписания военного законодательства, законодатель использует понятие «гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов» только в ч. 1 ст. 331 УК РФ, а во всех остальных случаях как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ оперирует общим термином «военнослужащий». Вместе с тем эти лица не могут быть отнесены к военнослужащим ни по призыву, ни по контракту. Поэтому к ним не может быть применено, например, наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части³⁵.

Вышеизложенное и анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяют выделить следующие общие признаки военнослужащего: 1) это физическое лицо (мужского или женского пола), гражданин (иностранец), как правило, в возрасте от 18 лет (курсанты учебных заведений — от 16 лет), отвечающее установленным государством медицинским и другим требованиям; 2) это лицо призвано (в обязательном порядке) или поступило на военную службу в добровольном порядке (по контракту) и проходит ее в соответствии с требованиями законодательства о военной службе; 3) занимает в установленном законом порядке должность (в Вооруженных Силах РФ, других воинских формированиях, а также в государственных органах) и выполняет обусловленные должностью определенные задачи, т.е.

³³ См.: Чиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. М., 1945. С. 163.

³⁴ См.: Тер-Акопов А.А. Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докладов науч.-практ. конф. С. 113–122.

³⁵ См.: Шулепов Н.А. Указ. соч. С. 44.

оно осуществляет государственные функции и наделено соответствующими полномочиями, а также может иметь особые, властные, организационно предписывающие полномочия; 4) каждому такому лицу в соответствии с занимаемой должностью присваивается воинское звание; оно носит военную форму одежды и знаки различия; приобретает полный статус военнослужащего после приведения к Военной присяге; 5) профессиональная деятельность военнослужащих — это деятельность, которая связана, как правило, с осуществлением обороны государства.

Гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов в основном свойственны все вышеуказанные признаки. В отличие от военнослужащего, эта категория лиц не несет военной службы, а исполняет воинскую обязанность в запасе или в военном резерве в соответствии с требованиями военного законодательства Российской Федерации.

Отсутствие вышеперечисленных признаков указывает на отсутствие у лица статуса военнослужащего или гражданина, пребывающего в запасе, во время прохождения им военных сборов. Именно по этим причинам не могут быть приравнены к данным лицам, например, рядовой и начальствующий состав органов МВД России, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы, несмотря на то что по своему социальному и правовому статусу они очень похожи на военнослужащих; в этих органах действуют дисциплина и отношения подчиненности, близкие к воинским; для работников этих органов устанавливается специальная форма одежды, похожая на военную, специальные звания и т.д. По тем же основаниям не являются военнослужащими и граждане, проходящие альтернативную (невоенную) службу, государственные служащие и работники Вооруженных Сил РФ, воспитанники и учащиеся суворовских, нахимовских училищ, кадетских корпусов и воспитанницы пансиона Министерства обороны РФ для лиц женского пола. Применительно к гражданам, пребывающим в запасе, таковыми, в частности, не являются допризывники, призывники, а также лица, не состоящие на воинском учете или снятые с него, и т.д.³⁶

Исключением из общего правила является отнесение к субъектам некоторых преступлений против военной службы военнопленных, что прямо следует из положений ст. 82 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Таким образом, по итогам данного исследования предлагается авторское определение уголовной ответственности военнослужащих: это — уголовно-правовые отношения, связанные с правовой оценкой совершенного военнослужащим деяния как преступления против прохождения военной службы

(или общеуголовного преступления), проводимой в процессуальной форме соответствующими правоохранительными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Астемиров З.А.* Энциклопедия уголовного права. Т. 8. Уголовная ответственность и наказание. Изд-е проф. Малинина. СПб., 2007. С. 7.
2. *Ашин А.А., Лощенко Е.В.* Общие вопросы ответственности в уголовном праве. Владимир, 2008. С. 115.
3. *Благов Е.В.* О понятии и основании уголовной ответственности [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://studopedia.ru/>
4. *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63–68.
5. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 85.
6. *Ветрова Г.Н.* Уголовно-процессуальная ответственность / отв. ред. А.М. Ларин. М., 1987. С. 46.
7. *Гальперин И.М., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 32.
8. *Елеонский В.А.* Уголовная ответственность и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань, 1977. С. 27.
9. *Ермолович Я.Н.* Теоретико-правовые основы военно-уголовной политики в Российской Федерации. М., 2012. С. 313.
10. Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Военно-уголовное право. 2002. № 9–10. С. 8–10 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». 2002. № 10).
11. *Колякин Д.В.* Субъект воинского преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 9.
12. *Кругликов Л.Л., Васильевский А.В.* Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2002. С. 34, 35.
13. *Кудашкин А.В.* Понятие и классификация военнослужащих в российском праве // Журналы РОД «За права военнослужащих». 2002. № 8 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://voenprav.ru/>
14. Курс советского уголовного права / под ред. Н.А. Беляева и М.Д. Шаргородского. Т. 5. Л., 1981. С. 497.

³⁶ См.: *Прохоров В.С.* Указ. соч. С. 918, 919.

15. *Марцев А.И.* Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений: учеб. пособие. Омск, 1973. С. 23.
16. *Мотовиловкер Е.Я.* Норма, отношение и ответственность в уголовном праве // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1989. С. 45.
17. *Назаров Б.Л.* Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 232.
18. Общая теория государства и права / под ред. В.С. Петрова, Л.С. Явича. Т. 2. Л., 1974. С. 393.
19. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. М., 2016. С. 703, 803.
20. *Омигов В.И., Исимов С.А.* Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. Пермь, 2001. С. 53.
21. *Пиголкин А.С.* Законодательная техника и правотворчество // Научные основы советского правотворчества. М., 1981. С. 295.
22. *Прохоров В.С.* Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 127, 918, 919.
23. *Самощенко И.С., Фарушин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 69.
24. *Санталов А.И.* Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 30.
25. *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 348.
26. *Тер-Акопов А.А.* Развитие системы советского военно-уголовного законодательства // 50 лет военно-юридического образования в СССР: сб. докладов науч.-практ. конф. М., 1987. С. 113–122.
27. Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. М., 2018. С. 49, 50.
28. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. / под ред. Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева. М., 2017. С. 31–35.
29. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. С. 67–73.
30. *Фирсова А.П., Чучаев А.И.* Уголовно-правовое воздействие: сущность и характеристика // Lex Russica. 2008. № 6. С. 1336.
31. *Чистяков А.А.* Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 15.
32. *Чхиквадзе В.М.* Советское военно-уголовное право. М., 1945. С. 163.
33. *Шулепов Н.А.* Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 25, 26, 44.

REFERENCES

1. *Astemirov Z.A.* Enciklopediya ugolovnogogo prava. T. 8. Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie. Izd-e prof. Malinina. SPb., 2007. S. 7.
2. *Ashin A.A., Loshchenkova E.V.* Obshchie voprosy otvetstvennosti v ugolovnom prave. Vladimir, 2008. S. 115.
3. *Blagov E.V.* O ponyatii i osnovanii ugolovnoj otvetstvennosti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://studopedia.ru/>
4. *Brajnin Ya. M.* Ugolovnyj zakon i ego primenenie. M., 1967. S. 63–68.
5. *Bratus' S.N.* Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonost'. M., 1976. S. 85.
6. *Vetrova G.N.* Ugolovno-processual'naya otvetstvennost' / otv. red. A.M. Larin. M., 1987. S. 46.
7. *Gal'perin I.M., Kurlyandskij V.I.* Ugolovnaya otvetstvennost' i mery obshchestvennogo vozdejstviya. M., 1965. S. 32.
8. *Eleonskij V.A.* Ugolovnaya otvetstvennost' i vospitanie pozitivnoj otvetstvennosti lichnosti. Ryazan', 1977. S. 27.
9. *Ermolovich Ya.N.* Teoretiko-pravovye osnovy voenno-ugolovnoj politiki v Rossijskoj Federacii. M., 2012. S. 313.
10. Zaklyuchenie kafedry ugolovnogogo prava Voenno-go universiteta po voprosu o vozmozhnosti privilecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv voennoj sluzhby kursantov voennyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij professional'nogo obrazovaniya // Voennougolovnoe pravo. 2002. № 9–10. S. 8–10 (vkladka v zhurnal "Pravo v Vooruzhennyh Silah". 2002. № 10).
11. *Kolyakin D.V.* Sub"ekt voinskogo prestupleniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1994. S. 9.
12. *Kruglikov L.L., Vasil'evskij A.V.* Differenciaciya otvetstvennosti v ugolovnom prave. SPb., 2002. S. 34, 35.
13. *Kudashkin A.V.* Ponyatie i klassifikaciya voennosluzhashchih v rossijskom prave // Zhurnaly ROD "Za prava voennosluzhashchih". 2002. № 8 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://voenprav.ru/>
14. Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava / pod red. N.A. Belyaeva i M.D. Shargorodskogo. T. 5. L., 1981. S. 497.
15. *Marcev A.I.* Ugolovnaya otvetstvennost' i obshchee preduprezhdenie prestuplenij: ucheb. posobie. Omsk, 1973. S. 23.
16. *Motovilovker E. Ya.* Norma, otnoshenie i otvetstvennost' v ugolovnom prave // Ugolovnaya otvetstvennost': problemy sodержaniya, ustanovleniya, realizacii: mezhvuz. sb. nauch. tr. Voronezh, 1989. S. 45.
17. *Nazarov B.L.* Yuridicheskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. Ya. Suhareva. M., 1984. S. 232.

18. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / pod red. V.S. Petrova, L.S. Yavicha. T. 2. L., 1974. S. 393.
19. *Ozhegov S.I.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / pod red. L.I. Skvorcova. M., 2016. S. 703, 803.
20. *Omigov V.I., Isimov S.A.* Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lekcij. Perm', 2001. S. 53.
21. *Pigolkin A.S.* Zakonodatel'naya tekhnika i pravotvorchestvo // Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva. M., 1981. S. 295.
22. *Prohorov V.S.* Prestuplenie i otvetstvennost'. L., 1984. S. 127, 918, 919.
23. *Samoshchenko I.S., Farushin M.H.* Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. M., 1971. S. 69.
24. *Santalov A.I.* Teoreticheskie voprosy ugolovnoj otvetstvennosti. L., 1982. S. 30.
25. *Ter-Akopov A.A.* Pravovye osnovaniya otvetstvennosti za voinskie prestupleniya: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 1992. S. 348.
26. *Ter-Akopov A.A.* Razvitie sistemy sovetskogo voenno-ugolovnoho zakonodatel'stva // 50 let voenno-yuridicheskogo obrazovaniya v SSSR: sb. dokladov nauch.-prakt. konf. M., 1987. S. 113–122.
27. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. / pod red. V.P. Bodaevskogo, V.M. Zimina, A.I. Chuchaeva. M., 2018. S. 49, 50.
28. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast': ucheb. / pod red. Yu.V. Grachevoj i A.I. Chuchaeva. M., 2017. S. 31–35.
29. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: ucheb. / pod red. A.V. Brilliantova. 2-e izd. M., 2015. S. 67–73.
30. *Firsova A.P., Chuchaev A.I.* Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: sushchnost' i harakteristika // Lex Russica. 2008. № 6. S. 1336.
31. *Chistyakov A.A.* Elementy osnovaniya ugolovnoj otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 1993. S. 15.
32. *Chkhikvadze V.M.* Sovetskoe voenno-ugolovnoe pravo. M., 1945. S. 163.
33. *Shulepov N.A.* Teoreticheskie osnovy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti voennosluzhashchih: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2001. S. 25, 26, 44.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CRIMINAL THE RESPONSIBILITY OF MILITARY

© 2019 V. P. Bodaevsky

The Crimean branch of the Russian state University of justice, Simferopol

E-mail: bvp70@rambler.ru

Received 10.09.2018

The article investigates the concept and essence of criminal liability of military personnel, within which the analysis of the basic concepts of the semantic content of the term “criminal liability”. The position of an integrated approach to the disclosure of the content of this term is defended. Arguments are given in favor of the fact that the concepts of “criminal liability” and “criminal liability of military personnel” are correlated with each other as a whole and its part – the type and its subspecies. The attention is focused on the fact that it is the subject parameters of criminal liability of military personnel that determine its specificity. The bases of gradation of the military personnel provided by the Criminal Law of Russia and influencing qualification of crimes are considered. The author's definition of criminal liability of military personnel and proposals to improve the current criminal legislation are formulated.

Key words: criminal liability, essence of criminal liability, state coercion, system of measures of influence, criminal liability of military personnel, gradation of military personnel, military personnel, citizens staying in reserve, military service, military charges.

Сведения об авторе

БОДАЕВСКИЙ Виктор Петрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Симферополь

Authors' information

BODAEVSKY Viktor P. – PhD in Law, associate Professor, head of Criminal Law Department of the Crimean branch of the Russian Academy of justice, Simferopol